

Незабываемые встречи

II

В 1920 г., находясь в рядах Конной армии в гор. Ростове-на-Дону, я написал свои первые две песни. Случайно об этом узнал секретарь Реввоенсовета Первой Конной армии С. Н. Орловский, который решил показать песни высшему командованию армии. С глубоким волнением переступил я порог большого зала бывшей гостиницы «Палас», в которой располагился штаб армии. В комнате стоял рояль. Вскоре вошли товарищи Ворошилов, Буденный и Щаденко.

Климент Ефремовича вблизи я видел впервые. Меня поразила удивительная простота, с которой он держался. Боевой руководитель армии носил обычное обмундирование с синими кавалерийскими петлицами, без знаков различия. Ворошилов подошел ко мне, в его глазах поблескивали веселые огоньки. Он улыбался.

— Это вы написали песню о Первой Конной? — спросил Климент Ефремович.

— Так точно, товарищ Ворошилов, — рапортовал я. — Я написал их даже две.

— Ну, что ж. послушаем.

Товарищи Ворошилов, Буденный и Щаденко уселись возле рояля. Все еще волнуясь, я взял первые аккорды и своим «композиторским» голосом исполнил первую песню, сейчас уже забытую, — «Мы дети воли и труда».

Сразу за этой песней я исполнил марш красных кавалеристов, впоследствии известный под названием «Марш Буденного». Товарищу Ворошилову понравились обе песни. Однако по поводу первой он сказал, переглянувшись с Буденным:

— Она, пожалуй, больше пехоте подходит. Ее удобнее петь шагая. А вот вторая песня... ну-ка, пожалуйста, сыграйте ее еще разик.

Я сыграл.

— А вот вторая песня, — сказал Климент Ефремович, продолжая начатую мысль, — больше подходит нам, для Конной армии.

И товарищ Ворошилов вместе с С. М. Буденным стали напевать мотив марша, отбивая ритм и как бы подчеркивая ритм движения конницы.

Мне не раз приходилось удивляться тому, какое глубокое эмоциональное воздействие оказывает музыка на этого сильного, мужественного человека, как пленяет и восхищает она его. Помню, что в суровое военное время редкие минуты отдыха он посвящал музыке, приглашал меня и просил играть. Особенно любил Климент Ефремович 6-ю рапсодию, «Кемпанеллу» и парафраз «Риголетто» — Листа и Лунную сонату Бетховена.

Товарищ Ворошилов часто говорил мне:

— Тебе нужно обязательно совершенствоваться. Вот кончится война, поедем в Москву и там будешь учиться. Вот кончится война...

И при этих словах глаза Климент Ефремовича светились добротой, он говорил тихо и мечтательно.

Ворошилов очень любит украинские народные песни и знает их великое множество.

III

В Екатеринославе я встретился с известным певцом Михаилом Васильевичем Бочаровым. В тот же вечер я привел его к Клименту Ефремовичу. Бочаров исполнил классический репертуар и очень понравился Ворошилову. В скором времени на вечере, посвященном первой годовщине со дня организации Конармии, он пел сольную партию в написанной мною в честь Первой Конной хоровой кантате. В этот незабываемый для меня вечер Климент Ефремович долго говорил о громадной роли оборонной песни, о патристических чувствах, которые она вызывает в народе.

— Нужно обязательно писать песни для Красной Армии и о Красной Армии, — говорил он, — писать много и хорошо.

IV

Мне выпала честь встречаться с Климентом Ефремовичем и в последнее время. Помню, как счастливы были участники руководимого мною джаз-оркестра Центрального дома культуры железнодорожников, когда на одном из концертов в Кремле товарищ Ворошилов вместе с актерами пел песню «Винтовка» и шуточно дирижировал оркестром из зала.

Климент Ефремович очень любит детей, ему доставляет много радости играть и возиться с ними.

— Те песни хороши, — часто говорит он, — которые сразу же усваиваются детьми. Это они являются самыми лучшими слушателями и деятельными пропагандистами песенного творчества.

Чудесные, незабываемые встречи с Климентом Ефремовичем Ворошиловым всегда обогащали меня новыми мыслями для работы, освещали путь моей композиторской практики, вдохновляли и вселяли уверенность в своих силах.

Композитор Д. ПОКРАСС